

Александр Степанятов

ФИФОЧКА

СОДЕРЖИТ

НЕЦЕНЗУРНУЮ

БРАНЬ

18+

Александр Степанятов

Фифочка

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Степанятов А. В.

Фифочка / А. В. Степанятов — «ЛитРес: Самиздат», 2019

Личная трагедия и неприятие отношений с матерью и отчимом, заставляет Агнию решиться уехать в другой город. Не зная с чего начать, она встречает покровителя в лице сутенера Стаса. Работая "девочкой по вызову" и мечтая когда-нибудь открыть свое дело, она попадает к состоятельному клиенту, с которым заключает странное для нее пари... Что произойдет с ней после той встречи, на фоне разрушенной экономики некогда огромной страны...Содержит нецензурную брань.

© Степанятов А. В., 2019

© ЛитРес: Самиздат, 2019

Все герои и события являются вымышленными и все совпадения случайны.

*То ты свет, то мрак.
То ты мрак, то свет.
То ты скажешь да.
То ты скажешь нет.*

*Настроение, это образ твой.
Кто же ты сама? – Флогер, но с душой.*

*Только проку нет, укорять других.
Вот и ветер твой, взял, да и затих.*

*Повернул на юг, где душе тепло.
Там, где пьяный луг. В голове светло.*

*Знать, это судьба. То ты здесь. То там.
Загремел набат, выносите хлам.*

*Северяк задул. Брось бардак в окно.
Только вот крестам, это все равно.*

*Век стоят они, на своей оси.
И прощение, ты у них проси.*

*Их не повернёт, запад или восток.
Жаль тебя никто, закрепить не смог.*

* * *

Она открыла правую створку массивной, давно не крашеной деревянной двери, изготовленной, наверное, еще до революции. В нос сразу ударил слабый запах птичьего помета, а в уши переливчатая трель кенара Гоши и крикливая картавость волнистых попугаев. Она прошла вглубь зала и сразу подошла к клетке с дроздом Петей. Тёмно-серая, небольшая и не выразительная птица, сидела на голой ветке ободранного ствола дерева, установленного внутри. Покосившись на неё, Петя подпрыгнул и подлетев к ней, повис, вцепившись когтями в металлическую сетку.

– Узнал меня. – Она довольно улыбнулась. – Свить, свить.

– Свить. Свить. – Повторил Петя.

Она счастливо похлопала в ладоши. – Ну вот и поздоровались. – Уходить буду, попрощаемся. – Пообещала она ему и направилась к прилавку, за которым стояли клетки с хомьячками и морскими свинками. Еще дальше, стояли картонные коробки с черепахами и аквариумы с разноцветными рыбками. Кошечек и собачек здесь не продавали и ассортимент был не особенно большой. Она приходила сюда просто так..., побродить среди животных и порадоваться игрой красок у попугаев. Послушать мелодичный свист канареек и поздороваться с Петей. Этот зоомагазин был единственным в городе. Еще был рынок, где продавались котята и кролики с собаками. Но находился он далеко, почти за городом и добираться туда, не было

большого желания. Завести себе собачку или котика, она не могла. Не разрешала квартирная хозяйка, которая терпеть не могла разную живность.

Послушав пение и еще раз вдохнув запахи животного мира, она опять подошла к клетке с Петей.

– Свить. – Свистнула она. – Пока Петюня.

– Свить. – Ответил Петя.

* * *

– Сука драная, я из тебя всю дурь выблюю. Погань вшивая...

Агния открыла глаза. Такой крик прямо под окном, разбудит кого угодно. Хоть и был второй этаж, но форточка открыта и слышимость исключительная. Как всегда, кричала тетя Шура. Соседка с дома, напротив. Горлопанка была знатная. Выпивала редко, но как выпьет, все... Разбегайся толпа. На первом месте всех скандалов была ревность к мужу. Тщедушному мужичку дяди Васи. Чем он так взял тетю Шуру, для всех было секретом. Трезвым его видели редко, работающим еще реже. Про таких говорят, «жизнь удалась». Тетя Шура напротив, была здоровой, фактурной теткой лет сорока. Никогда не лезла за словом в карман и не выбирала выражений. Она была убеждена, что всегда права, только она. А остальные, все суки и твари. Даже участковый, избегал с ней встречи. Тишина во дворе была только днем, когда тетя Шура была на работе. Зато вечерами и по выходным, постоянно слышался её недовольный чем-то рык. Есть такие люди что им все хреново. Иногда, дядя Вася, встречался во дворе и клянчил на бутылочку. Это был тихий и забитый своей женой мужичок. Бывает, что в начале семейной жизни, мужики прячутся за стаканом от таких жен, а потом это переходит в привычку. Агния всегда давала деньги. Не из жалости. Просто не хотелось, чтобы даже этот алкаш, думал о ней плохо и распускал сплетни. Не хотелось иметь врагов. С его женой она не встречалась не разу. Видела только из далека. Чаще по выходным, приезжая домой, утром на такси, она слышала вслед, как хает её тетя Шура, сидящая с соседками на лавочке. И все соседки, зная её нрав, всегда согласно кивали головой. И Агнии, вступать в конфликт не было смысла. Такую не переорешь и в драке не победишь.

Агния привстала и посмотрела в мутное, давно не мытое окно, благо кровать стояла рядом. Тетя Шура тащила домой пьяного мужа и грозила кулаком, кому-то невидимому.

– Ты тоже блядь, заебал уже. – Скорее всего, это относилось уже к дяде Васи.

– Я въёбываю как ишачка, блядь. А он сука, с кем-то водку жрет. Дома жри, а не шляйся где не попадя. Понял?

Дядя Вася что-то промычал в ответ, но Агния не расслышала и снова завалилась в постель закрыв глаза. Полежав минут десять, посмотрела на электронные часы, висевшие на стене. Восемнадцать сорок пять. Нужно подниматься. Умываться и готовится к работе.

* * *

Этот город, ничем не отличался от таких же провинциальных собратьев.

Здесь все было, как и везде. Были машины и пешеходы. Врачи и больные.

Пенсионеры и современная, бешенная молодежь.

Здесь были учителя и школьники, рэкет и те, кто им платил. Суточенеры и проститутки.

Вот как раз о последних. Вернее, об одной из них и пойдет речь.

Весна. Весна, это всегда радость. Будь она ранняя или поздняя это без разницы.

Весна, это пора цветения.

Расцветает все живое. Кустарники, деревья, всякие стрекочущие насекомые. Расцветают женщины. Они с облегчением сбрасывают с себя, надоевшие за зиму куртки и шубы, шарфы и

шапки и, казалось бы, совсем недавно, такие желанные, но тоже успевшие порядком надоесть, элегантные, кожаные сапоги.

Весна, – это та пора, о которой говорят в народе – «щепка на щепку лезет». И если вы согласны со мной, тогда читатель согласитесь и с тем, какое магическое действие, оказывало это время года на Агнию Дизель.

Дизель, не была её фамилией. Это прозвище, она получила от своих подруг за взрывной и упрямый характер. Даже снимая клиента, она никогда не вела себя как ласковая кошечка, а прямо, без заискиваний сообщала сколько денег стоит её время. И тем не менее, она пользовалась намного большим успехом, чем её коллеги по бизнесу. Поэтому и Стас, их сутенер, ни разу не предъявил ей претензий. Платила она всегда вовремя, а бывало, что и с перевыполнением плана.

Солнце опускалось за горизонт. Но перед тем как совсем уйти, таинственно разбросало сквозь редкие тучи, ярко красное зарево.

Какая благодать, надевать на себя этот тончайший бюстгальтер. Эти легкие, лайковые колготки. Она встала у длинного зеркала и повернувшись в обе стороны, залюбовалась своей точеной фигуркой. Потом подошла ближе и пристально рассмотрела свое миловидное личико. Медленно поворачивая голову вдруг застыла. Вытащила из сумочки набор, вынула маленькую щеточку и устранила дефект на ресницах.

– Ну вот и все. – Довольно сообщила она самой себе. Наспех одела узкую юбочку и прямо на голое тело, легкую, кожаную куртку. Меньше проблем с раздеванием, одеванием. Взяла с комода пачку презервативов, зубную пасту с щеткой и бросив все в сумочку направилась к выходу.

* * *

– Пора в путь дорогу, дорогу дальнюю... – Пропела она, закрывая дверь снятой на год, однокомнатной квартиры.

В «Калейдоскопе», играла музыка. Из больших колонок, Кайметов, хриплым голосом пел про любовь. Она появилась ровно в десять вечера. Она никогда не опаздывала, что очень нравилось Стасу. Он сидел как всегда в дальнем, темном углу зала. Рядом с ним, на диване, курил Хвост. Шнырь на побегушках. Он все время беспокойно дергался. Агния знала, что настоящее имя Стаса, – Анатолий. Об этом знали и все бабы. Наверное, знали и менты. Но если он хочет быть Стасом, пусть будет Стас. Ей вообще было все равно, как его называть. Ленка «Страус» и Галка «Лексус», трещали у стойки, сидя на высоких табуретах. Эти всегда работали парой. Кому-то хочется и группавушки. Они увидели её в отражении зеркала и Агния, махнув им рукой, направилась к Стасу. Когда она подошла к столу, он предупредительно отодвинул одно из кресел.

– Отлично выглядишь. Присаживайся. – Голос у него был красивый, вкрадчивый.

Стас не выглядел суперменом, с крутыми бицепсами. Среднего роста. Среднего телосложения. Он никогда не вступал в конфликты, стараясь больше сглаживать возникшие ситуации. Но если возникали сложности, в ход вступала «тяжелая артиллерия». Так этих ребят называл Стас. Местные спортсмены, были не прочь срубить бабла. Об этой «крыше» знали все девочки, и соответственно вели себя более спокойно. Если у какой из них возникали проблемы и клиент упирался с оплатой, «Артиллеристы» приезжали и ставили его в стойло с двойной тарифной ставкой. Причем в этом случае, клиент должен был оплатить и их работу по вызову тоже. Правда было это редко и влетали как правило залетные. Местные правила все знали и не борзели. Кому нужны лишние проблемы.

– А у меня для тебя информация. – Сказал Стас после того как она расположилась за столиком. Хвост потушил в пепельнице бычок и опять заерзал.

– Появился какой-то серьезный мужик. – Продолжал Стас. – И есть предположение, что ближе к полуночи, он появится здесь. Можешь снять не плохие бабки.

– Завысить тариф? – Агния вопросительно посмотрела на него.

Хвост перестал дергаться и тоже посмотрел на хозяина.

– Ни в коем случае. – Стас прикурил сигарету. – Щедрость души, ровно пропорциональна щедрости кармана. А что бы карман был щедрым...

– Зависит от меня. – Закончила Агния.

– Правильно. – Тонкая струйка дыма проплыла мимо её лица. Ноздри уловили запах ментола. – Насколько мне сообщили, денег у него как грязи осенью. Но и сам он человек непростой, так что лучше с ним поосторожней.

– И что такой крутой, потерял в нашей глуши? – Спросила она. – К родителям приехал?

– Да нет, – Усмехнулся Стас. – Вроде бы химкомбинат наш покупает, или уже купил. Черт его знает.

– Ладно, будем ласковыми. Времени еще полно, может мне с Витьком отлучится? – Она с издевательской улыбкой посмотрела на Хвоста.

– Валяй, если у него бабки есть. – Ответил Стас.

Хвост опустил голову и уставился в пол. Как бы он её не хотел, но знал, что денег на неё у него никогда не будет. И накопить не получится.

Между тем, жизнь в «Калейдоскопе» шла своим чередом. В дверях появилась Тонька «Бекон», прозванная так за свои утолщенные формы. Она изучающе обвела зал и выбрав цель, направилась к столику с двумя солидными, упитанными дядьками. «Спец по пенсионерам» – как-то окрестил её Стас. И в правду контингент у Тоньки, никогда не был моложе пятидесяти лет. Хотя самой недавно стукнуло только девятнадцать.

В бар зашли двое. На вид двадцать пять, тридцать лет. Оба уже хорошо подогретые, но светловолосый держался лучше. Высокий, спортивного телосложения, он медленным взглядом обвел полупустой зал и остановился на Агнии. Их глаза встретились, и она увидела в них интерес и желание. Она паталогически чувствовала клиента. Эта стрельба глазами, не укрылась и от Стаса.

– Отбой. – Сказал он. – Сегодня у тебя другая задача.

Агния опустила глаза и вынув сигарету из пачки «Пал Мал» склонилась к Хвосту. – Витек, дай прикурить даме.

Хвост с готовностью чиркнул зажигалкой. Прикуривая, она видела краем глаза, как блондин разочарованно отвернулся и направился к стойке бара, где его нетрезвый дружок уже убалтывал Галку. Блондин, взобрался на табурет рядом с Ленкой, и бесцеремонно положил ей руку на ляжку.

– А вот походу и он. – Голос Стаса прервал её наблюдения, и она перевела взгляд на входную дверь.

Их было трое. Они не спеша прошли к зарезервированному столику, расположенному в правой стороне зала и скрытому за декоративной аркой, увитой искусственными листьями. Заранее предупрежденная официантка Рита, с готовностью остановилась перед ней, пропуская гостей вперед. Агния не успела рассмотреть его. В зале царил полумрак, сопровождающийся тихой музыкой. Двое, внушительного вида мужчин в строгих костюмах, скорее всего телохранители, определила Агния. И убедилась в этом, когда они сели за соседний столик. Она не видела его лица, но по комплекции было видно, что физически, он не уступал своей охране не в росте не в ширине плеч. И это ей очень понравилось. Не хотелось иметь секс с каким-нибудь пузатым стариканом. Ей было видно, как торчит из-за арки оттопыренная Риткина задница, которая склонившись к клиенту отмечала в блокноте заказ. Потом она резко откинулась назад, встряхнула рыжими, крашеными хной кудрями и улыбаясь направилась на кухню.

Агния потушила сигарету и посмотрела на Стаса. Она не торопилась. Клиенту надо покушать, выпить, расслабиться. В любом случае первым к нему пойдет Стас и скажет, когда действовать. Он хорошо знал свое дело и нужный момент чувствовал подкоркой мозга. Агния заказала безалкогольный коктейль и неспешно цедила его через трубочку. Арка за которой сидел клиент была с лева от неё и сквозь искусственные листья она видела, как мелькает серый цвет его пиджака. Ритка то и дело бегала к нему с подносом. Стас пил пиво. Хвост просто сидел и иногда поднимал взгляд на Агнию, на пиво денег у него не было.

Где-то в половине первого, Стас встал и поправив пиджак, направился к арке.

– Ни пуха! – Тихо сказала Агния ему в след.

– К черту. – Ответил он не оборачиваясь.

– Ну что ты Витек на меня вылупился. – Она посмотрела на Хвоста, который резко опустил голову. – Ну разве же я виновата, что ты такой нищий. Я не занимаюсь благотворительностью. Мне деньги нужны. А бесплатно, ты только можешь смотреть. – Она вынула из сумочки мятую купюру. – Вот, возьми себе пиво.

Она положила деньги перед Хвостом, когда к столу подошел Стас. На его губах играла ироническая улыбочка.

– Все ОК? – Спросила Агния.

– Вас ждут. – Стас склонился к её голове. – Будь осторожней в выражениях. Серьезный мужик.

– Ничего, как-нибудь разберемся. – Она встала из-за стола и встряхнув черными как смоль волосами, направилась на randevу.

– Здравствуйте. – Мелодично, но без притворного кокетства, произнесла она, подойдя к столику.

При её появлении, оба охранника встали. Один направился к выходу, второй подошел и отодвинул кресло напротив своего хозяина.

– Присаживайтесь. – У великого гостя, был мягкий баритон.

Охранник придвинул за ней кресло и после того как она села, то же удалился к выходу. Агния проводила его взглядом.

– Они нам не нужны. – Произнес он. – Чувством юмора не обладают в связи с условиями своей работы. Меня зовут Андрей Павлович. А тебя?

– Агния. – Она прямо смотрела в серые глаза.

– Он удивленно приподнял брови. – Агния, так Агния. Ужасно древнее имя. Если конечно это твое родное имя.

Две тысячи раз она слышала нечто подобное. И сейчас не проявила не малейшего интереса. Всегда одно и то же. Подумала если он такой богатый, то не такой дурак. Только похоже ошиблась. У него было симпатичное лицо. Короткая стрижка с чуть тронутой сединой висками. На вид чуть сорок с натягом.

– Я большую часть времени, провожу с серьезными людьми. А иногда хочется и посмеяться. Как у тебя с чувством юмора? – Спросил он и улыбнулся.

– Стараюсь. – Она нахмурилась и приставила вытянутую ладонь к виску, будто отдавая честь.

Он щедро улыбнулся и вытянул большой палец правой руки. Потом взял со стола бутылку «Кьянти», налил полбокала и протянул ей.

– Спасибо. Но я не пью. – Она взяла протянутый бокал и поставила на середину стола.

– А мне казалось, что проститутки всегда пьют. – Утверждающе произнес он и саркастически на неё посмотрел. Унижения в его глазах не было. Но зато его сарказма, было достаточно уже для неё.

– Значит я исключение. – Ответила она. – Я трезвая проститутка. И думаю, что вам следует подыскать на сегодня, какую-нибудь более покладистую и желательную пьющую. Да, и не

забывайте, что проститутки когда-то тоже владели миром. Византийская Фео или, например, всеми известная Клеопатра. – Она встала из-за стола, намереваясь уйти.

– Ну все, все. Сдаюсь – Он широко улыбнулся, показывая ровный ряд белых зубов и поднял вверх руки. – Победила. Присаживайся. Больше мы на эту тему говорить не будем я обещаю.

Агния опять села за стол все еще хмурия брови. Она вспомнила предупреждение Стаса, не перегибать. Хотя хотелось плюнуть и уйти.

– А у тебя характерец то дай бог каждому. Хотя в жизни с таким характером ой как тяжело приходится. – Он сделал глоток коньяка.

Агния, вытащила сигарету и зажигалку. – А курить за вашим столом можно? Я курящая проститутка. Она все ещё не могла успокоиться.

Он махнул рукой и от души рассмеялся. На глазах выступили слезы. Она то же не выдержала и улыбнулась. Он вынул из нагрудного кармана носовой платок и все еще продолжая смеяться, стал вытирать глаза.

– Давно я так не смеялся. – Успокоившись сказал он. – А скажи мне Агния, что это за картина? – Он указал рукой на висевшее на стене полотно в красивом дорогом багете.

– «Последний день Помпеи» – Она даже не повернула головы, прекрасно зная какую картину он имеет ввиду, висевшую в баре, в котором она бывает каждый день.

– Автор? – Спросил он.

– Кирилл Брюлов. Вы случайно бар с выставкой не перепутали? – Спросила она.

– Да нет. Не перепутал. Мне тебя рекомендовали как умную, высокообразованную девушку. – Было видно, что он доволен ответом. – А можно поинтересоваться, какое у тебя образование?

– Закончила Минскую академию искусств. – Она потушила окурок. И подняла на него глаза. – С медалью.

– Значит рекомендации ты соответствуешь. – Подтвердил Андрей Павлович.

– А это что, был небольшой экзамен? – Спросила она.

– Ну, что-то вроде этого. Понимаешь, я не пользуюсь услугами дорожных профурсеток, или смазливых тупых шлюшек. Деньги здесь не главное. И на первом месте стоит не сам секс, как таковой, а скажем так, сексуальное общение, которое высоко оплачивается.

В недрах его пиджака зазвучал плачущий сигнал телефона. Они только входили в быт людей и не у всех имелись. Все девчонки, Агния и Стас, пользовались пейджерами. Андрей Павлович, вытащил «Нокиа» и откинув плашку микрофона, долго слушал кивая головой. Потом прерывая собеседника громко сказал. – Да. Хорошо. Завтра созвонимся. – И отключился, убрав телефон в карман. – Ну а сейчас, я думаю отправимся ко мне. Я остановился в «Централе». Кстати ты есть не хочешь? А то я и не предложил.

Агния не успела ответить, хотя можно было и перекусить. – Ну ладно, мы в номер закажем. – Продолжил он и встал из-за стола. Агния то же поднялась, и они направились к выходу, сопровождаемые довольным взглядом Стаса.

«Централ» – был построен совсем недавно. Пятизвездочный отель, был расположен на территории бывшего пионерлагеря «Костер». На берегу живописного озера, в сорокадвяти километрах от города. Центральное здание, окружали небольшие двухэтажные коттеджи, уютно расположенные в окружении пирамидальных тополей. На них только появились листья, и они нежно шуршали обдаваемые слабым ветерком.

После презентации открытия отеля, представительницы древней профессии, не замедлили и здесь открыть свой бизнес, но местная служба безопасности, из бывших ментов, быстро отбила у них охоту. Кому принадлежал «Централ» точно не кто не знал. Слухи ходили разные.

Перед въездом на территорию, они даже не остановились. Охрана, увидев два подъезжающих «мерседеса» класса 600, сразу подняла шлагбаум. Один раз Агния была здесь. И тогда

на въезде у них проверяли документы. Видно это очень крутой дядька. Да и тачки крутые, думала она, удобно устроившись на широком заднем сидении. Они остановились возле одного из коттеджей, стоящего несколько в стороне, на берегу озера. Рядом скрипнули тормоза второй машины. Был уже второй час ночи. Стоянка для машин и главный вход были хорошо освещены. Свежий, влажный ветерок пробежался по её лицу. Озеро видно не было, но по запаху чувствовалось, что оно рядом.

Открылась дверь и на крыльцо вышел молодой парень в строгом, белом костюме. Он с любопытством оглядел Агнию и обратился к Андрею Павловичу.

– Пап, тебе Олег Александрович звонил просил... – Начал он.

– Да, да. Знаю. Я с ним уже переговорил. – Прервал его Андрей Павлович. – У тебя как дела? Выспался?

– Конечно, здесь такой воздух. – Парень непроизвольно перевел взгляд на Агнию. – У тебя новая знакомая? Познакомишь? – У него было полудетское лицо, со смешным пушком под носом.

– Увы сын. Увы. Ты беги развлекайся и не делай глупостей. – Андрей Павлович взял Агнию за локоть увлекая в дом. Потом обернулся. – Возьми с собой Гену.

– Пап...??? – Парень недовольно сморщился.

– Я сказал Гену. – Категорично закончил все споры Андрей Павлович.

Один из охранников опять сел за руль второй машины. Но парень не торопился садиться. Он стоял и внимательно провожал взглядом отца и девушку, пока они не скрылись за дверью. Уже зайдя в здание, Агния все еще чувствовала на своих ягодицах его взгляд.

– Нам сюда. – Андрей Павлович, указал ей на лестницу, ведущую на второй этаж.

– А у вас симпатичный сын. – Сказала она, поднимаясь на верх. – И какой послушный.

– Хорошо, что это просто комплимент. – Она почувствовала, как голос у него насторожился. – Тебе не надо о нем думать. Тебе надо думать, как заработать деньги и что бы на тебя не обиделись.

– ОК. Извините за причиненное беспокойство. – Агния уже стояла на верхней площадке, не зная в какую дверь идти дальше.

– Налево, первая. – Он ответил на немой вопрос. – Думаю там нам будет удобно.

– Она открыла дверь, вошла в комнату и остановилась, потрясенная её убранством. Это была спальня. Все стены были обделаны шелковыми обоями, нежного зеленого цвета. Мягкий зеленый свет исходил из лампочек, расположенных по всему периметру плинтусов. На тяжелой, дубовой тумбе стоял телевизор. Большую часть комнаты занимала огромная кровать, под балдахином такого же светло зеленого цвета.

– Фантастика. – Прошептала она.

Слева находилась дверь. Скорее всего ванная комната. Рядом с ней плательный шкаф. Справа у окна, два небольших кресла и журнальный столик.

– Ну что ты застыла? Проходи присаживайся. – Он слегка шлепнул её по попке, показывая на кресло.

Вошел маленький, толстый мужчина. Перед собой он катил двух ярусную, хромированную тележку с напитками и закуской. Скромно улыбаясь, расставил все на столике и удалился.

– Ну а теперь красавица, марш в ванную. – Андрей Павлович снял пиджак и убрал в шкаф. – А потом дернем по маленькой с легким паром.

Где-то в глубине дома, послышался гулкий бой часов. Агния насчитала четыре удара. Она лежала и смотрела на свое отражение в огромном зеркале, вделанном в потолок, прямо над кроватью. Как мужчина, он оказался даже лучше её предположений. Хотя сервис тоже делал свое дело. На такой кровати можно было с кем угодно кайфануть. Почему-то представился Хвост. Она глупо улыбнулась. Нет Хвост не пойдет. Жалко его дурака. Андрей Павлович умиротворенно посапывал, отвернувшись на правый бок. Она тихонько соскользнула с

кровати и нагишом, юркнула в ванную. Все предметы первой необходимости, она всегда брала с собой. Она подождала, пока прольется холодная вода и с наслаждением встала под горячие струи душа. Потом выдавила пасту на зубную щетку и стала тщательно чистить зубы.

– Красавица, иди ко мне. Мне опять тебя не хватает. – Донеслось из-за закрытой двери.

– Сейчас жеребец. – Пробурчала она себе под нос.

За не полные три часа, он имел её три раза. И вот опять у него встал. Она вздохнула. Работа, ничего не поделаешь. Обтершись полотенцем, она вышла из ванной и шмыгнула к нему под одеяло. Правой рукой, она обняла его за торс и закинула на него ногу. Его член был твердый и горячий и по приказу готов был перейти в наступление. Но хозяин, приказ почему-то не отдавал. Вместо этого, он протянул руку и взял со столика сигарету.

– Принеси мне пожалуйста спички. – Попросил он. – Они в кармане пиджака в шкафу.

– Вот же зажигалка. – Она кивнула на столик.

– Я хочу прикурить от спички. – Сказал он.

Агния заметила, что до этого он вообще не курил. Соскочила с кровати и подбежав к шкафу порылась в карманах пиджака.

– Вот нашла. – Она радостно встряхнула коробок и кинула его Андрею Павловичу.

Он на лету поймал коробок.

– Пытаюсь бросить. – Как бы пытался оправдаться он. Хотя какое может быть оправдание перед проституткой. – Курю не больше пяти сигарет в сутки, а бросить все равно не получается.

Он как бы жаловался ей, или хотел совета. Но ей было по барабану. Иногда мужики бывают такими. Сначала крутые, хозяева жизни. А потом после траха, лежат и просят их как-нибудь пожалеть. Как будто, сука раненый с войны пришел. Поэтому Агния молчала. Скоро утро. Он должен заплатить хорошие деньги. Если кинет сверху, будет вообще супер. Она их отложит на свою мечту. Там уже скопилась хорошая сумма. Даже машину можно купить, хоть и не новую. Но для мечты, этого критически мало. Ничего, рано или поздно, все равно накопится. Главное, не забывать переводить в доллары. А то эти умники наверху, опять замутят реформу и всем накоплениям придет пиздец. Между тем, Андрей Павлович зажег спичку и наклонив её, подождал, когда огонь дойдет до середины и резко поднял спичку свечой. Держа её за самый кончик, он с интересом наблюдал, как маленький огонек, медленно подползает к его пальцам. Наконец, он добрался до пальцев и Андрей Павлович, быстро выкинул огарок в пепельницу. Подув на пальцы и взяв ими за мочку уха, довольно ухмыльнулся. – Ещё один год, судьба мне благополучно подарила.

– С чего это? – Ничего не понимая спросила Агния.

– В далекой юности, я читал какой-то рассказ. Где главный герой, кстати крутой мафиозо, определял таким методом, право на еще один год своей жизни. Если спичка полностью догорит и обожжет пальцы, то еще один, следующий год будет обеспечен.

– Что-то с трудом верится. – Сказала Агния. – Она уже забралась на кровать и села возле него.

– Может быть, все это и чушь, но я так делаю. И ещё, это надо делать в ночь дня рождения. – Уточнил он.

– Так вам что, сегодня день рождение? – Удивилась она.

– Что то, вроде этого. – Он улыбнулся и опять чиркнув спичкой прикурив сигарету.

– Я все не могу вспомнить, где читал про имя Агния? – Он затыкнулся, и выдохнул дым. – Что-то связанное с древним Римом, правильно?

– Да. Девушка была такая. Сильно в Бога верила. – Она уютно пристроилась на его плече и щекотала густые кудряшки у него на груди. – В неё влюбился сын одного богатого вельможи и предложил ей выйти за него замуж. Но она верила в Христа, а он верил своим богам, и она ему отказала. За это его папаша, объявил её ведьмой и позже её сожгли на костре. А было ей

тогда всего двенадцать лет. Отсюда и имя Агния. Огненная. Чистая. Огонь – это единственная стихия, которая всегда остается чистой.

– По тебе этого не скажешь. – Усмехнулся он.

– Мне плевать, что обо мне думают другие. – Агния не обиделась. – Зато я знаю, что я чистая душой. Туда меня не кто не трахнет. Тогда уж лучше точно на костер.

Они надолго замолчали. Агния подумала, что он уснул. Мягкий зеленый свет струился по комнате, переходя с обоев на шторы, со штор на кресло, с кресла на столик.

– Помнишь, ты похвалила моего сына? – Внезапно и негромко спросил он. – Я стараюсь ему дать то, о чем в его возрасте, не смел даже мечтать. Знаешь, кем я тогда был? – Спросил он.

– Понятия не имею. – Ответила Агния.

– Обыкновенным строителем. – Он глубоко вздохнул. Наверное, вспоминая свою молодость. – Укладывал стены из кирпичей на стройке. Таскал мешки с цементом по этажам.

Агния, примерно представляла это. Почти всегда так. Напьются, натрахаются, а потом начинают душу изливать, какие мы хорошие. Сейчас ещё начнет нравоучения читать, жизни учить.

– У тебя есть в жизни какая-либо цель? – Спросил он.

Ну вот началось, – подумала Агния. Лучше бы молча трахнул. Ей не хотелось выслушивать про то, что можно жить по-другому. И прервать эту болтовню, женщина может только одним способом. Она протянула руку и взяв его член сильно сдавила его. Он дернулся всем телом. И закинул её на себя, медленно и глубоко вошел в неё.

Откинувшись на кровати и вытянувшись всем телом, она слушала его частое дыхание. Постепенно, оно становилось ровнее и ровнее.

– А все-таки, ты мне не ответила насчет цели? – Он не отставал. За окном светало, и все что она хотела, это получить свои деньги и уйти домой. Но его приставучасть, немного взбесила её. Ну чего ему надо? Что он ко мне лезет? Она не выдержала и резко села на кровати. – Есть цель. – Её острые груди, как копыта были на целены на Андрея Павловича. – Есть цель. Я хочу иметь свой собственный зоомагазин. Я хочу, чтобы там были кошечки и собачки. Хомячки и попугаи. Рыбки и черепахи. И были они у меня со всего земного шара. Вот такая у меня цель. – Она говорила восторженно, эмоционально трясая головой.

Он смотрел на неё и улыбался. – И что же тебе мешает?

– Деееньги. – На распев произнесла Агния.

– Ну ты, как я понял неплохо зарабатываешь. Намного больше любой бюджетницы, не говоря уже о простых рабочих. – Ответил он.

– Половина сутенеру. За съемную квартиру. Сестре за учебу. – Она говорила, загибая пальцы. – Шмотки и косметика. Питание.

– И много тебе надо? – Спросил он, сощурился глаза.

– А ты что, хочешь стать спонсором? – Вопросом на вопрос ответила она.

– А почему бы и нет, если на определенных условиях. – Он приподнялся на подушке и снова закурил.

– Пять штук в сутки. – Она ткнула пальцем на его сигарету.

– Фигня. – Он махнул рукой. – Ну так как, на условиях?

– Каких? – Она все так же смотрела на него и думала, быстрее получить деньги и свалить.

– Ты еще не сказала, сколько тебе надо? – У него в глазах бегала какая-то загадочная искорка.

Она даже никогда не думала, о том сколько денег ей надо? До мечты было далеко как до Китая раком. Поэтому надо как-нибудь от него отвязаться.

– Восемьдесят тысяч. И разумеется баксами. – Сказала она, думая, что попала точно, и он сейчас от неё отстанет.

– Восемьдесят. – Повторил он. – Это хорошие деньги. – Он плеснул в стакан, на глоток коньяка и выпив, затянулся сигаретой. – Я уже кое-что придумал.

– Светает уже. – Она показала на окно. – Мне уходить пора. Может лучше рассчитаешься за работу, и я пойду. – Ночь была бурной и ей хотелось спать.

– Не переживай. Можешь здесь остаться еще хоть на сутки. Я все оплачу. – Он уже загорелся. – Ну так что, заключаем пари?

– Какое пари? – Спросила она устало.

– Я даю тебе 200 000 и разумеется в долларах. Будем считать это актом благотворительности, но не бесплатной. Видишь ли, пока ты молода, у тебя прямо сейчас появилась возможность изменить всю свою жизнь. Сколько ты уже занимаешься этим? Только честно?

– Почти два года. – Хотелось спать, а он несет всякую хрень.

– Ну это не так много, но уже и не так мало. Смотри с какой стороны посмотреть. Сейчас не древний Рим, и занимаясь этим бизнесом, Клеопатрой тебе никогда не стать. Есть конечно вариант, смыться в другой город, где тебя никто не знает и выйти замуж. Многие так и делают. Но если у тебя другие взгляды... Мне интересно что ты со мной честна. Ложь я за версту чую. Так тебе интересно, что я хочу тебе предложить? – Он положил руку на её бедро. Сейчас, она полусонная и расслабленная, была очень хороша и похожа на зеленую русалку.

– Ты еще ничего не предложил. – Ответила она.

– Я имею ввиду, сам факт, как предложения. – Он провел рукой по талии и коснулся груди.

– Ну так вот. – Сказал он серьезно. – Ты должна отработать штукатуром – маляром на стройке, ровно полгода, или если тебе будет понятней шесть месяцев. И именно там, где я тебе скажу. Если продержишься, получишь свои деньги. Если нет, то увы... И вот еще, все полгода тебе надо будет продержаться без интимных отношений. Ну, как ты на этомотришь?

Агния ожидала чего угодно, но такой чуши, она даже представить себе не могла.

– Вы что дурак? – Непроизвольно вырвалось у неё. Тут же она увидела, как зрачки его потемнели, и он чуть наклонился вперед. Она инстинктивно, отбросила свое тело назад, пытаясь как-то избежать удара.

Но ничего не произошло.

– Никогда так со мной не разговаривай. – Произнес он с металлом в голосе. – И успокойся. Женщин бьют только трусы, я к таким не отношусь.

– Даже проституток? – Нагло спросила она. Глаза её блеснули, а тело было все ещё откинуто назад.

– Даже проституток. – Подтвердил он.

Он рывком бросил свое тело к ней и обхватив за плечи, сильно прижал к себе. Она почувствовала его дрожь и поняла, что он опять загорелся. Она обхватила его шею руками. – Я хочу тебя неутомонный.

* * *

Вставай красавица. Голос неуловимо вписался в последние кадры сна. Агния открыла глаза. Мозг еще пытался уловить, только что виденное во сне, но все быстро улетучилось. Андрей Павлович, стоял перед кроватью в длинном, махровом халате и вытирал голову полотенцем.

– Поднимайся. День зовет к победам. А так как временем я ограничен, то тебе лучше поторопиться. Честно говоря, у меня нет желания что бы ты опять встретишься с моим сыном. Для тебя он слишком молод. А молодость рассудком не блещет. Так что будет лучше если этого не произойдет. – Он бросил полотенце на спинку кресла. – Твой заработок в твоей сумочке. Там все по-честному, можешь не проверять. Кофе на столе. – Он посмотрел на часы. – Через

двадцать минут будь готова. Водитель отвезет тебя туда, куда ты скажешь. Ну а мне пора в бассейн. – С этими словами он вышел из комнаты.

Агния не заставила себя ждать. Она всегда все делала быстро. Быстро приняла душ. Быстро оделась и села за столик на котором стояла чашка, чуть остывшего ароматного кофе. Целых двадцать минут. В её жизни были случаи, когда ей не давали даже минуты, сразу выставляя в подъезд. И наводить более-менее какой-нибудь марафет, приходилось на ступенях лестничной клетки.

А за окном, было чуть прохладное, майское утро. Солнце, уже раскидало свои лучи по крышам домов. Во всю чирикали самцы воробьев, призывая самку, в заранее приготовленное гнездо. Она сделала последний глоток кофе, как в спальню зашел Андрей Павлович. Он был в спортивном костюме. Чисто выбрит и без каких-либо следов бессонной ночи.

– Ты готова? – Спросил он.

– Да. – Агния встала и направилась к двери. Все было так обыденно и понятно. И как будто он не предлагал ей ничего. Ничем не выдал себя Андрей Павлович. Уже подходя к двери она не выдержала. Если не спросить сейчас, то потом уже никогда. – Скажите, а насчет пари, это было так, поиздеваться? – Она немного нервничала и теребила ремешок сумочки.

– Я не когда не вру. – Серьезно произнес он. – Но я думал тебе это предложение не по зубам. И поэтому решил больше не возвращаться к этой теме. У тебя было время подумать и решить. И если бы ты сейчас сама не спросила я бы тебе не напоминал. Ну и ваш ответ...? – Он перешел на «вы».

– Я попробую. – Ответила она.

– Вот и хорошо. Сиди дома, тебе принесут пакет, где будет все подробно изложено. С твоим сутенером договорятся. За это не переживай.

– Мы заверим это нотариально? – Спросила она.

– Нет, у меня слишком известная фамилия и я не могу фигурировать ею в подобного рода сделках. Если журналисты пронюхают, они меня сожрут. Поверь мне на слово. Я не когда не вру. Да и смысл. – он развел в стороны руки.

– Хорошо. – Агния стала спускаться по лестнице.

У подъезда стоял один из мерседесов. Рядом стоял охранник, который выдвигал ей кресло в баре. Он открыл заднюю дверь и когда Агния села, захлопнул её. Сел за руль, и машина плавно тронулась.

– В «Калейдоскоп» пожалуйста. – Она удобно устроилась на сидении. Мысли немного путались. Она не как не могла сообразить, в какую авантюру она вляпалась. Зачем ей это надо? Может дать задний ход? Когда дать? Когда принесут пакет? А может не стоит. Двести тысяч баксов, это не только магазин. Можно и квартиру купить. И с сестренкой за границу смотаться на отдых. Это..., а вдруг лоханет? А зачем? Что ему это даст? Просто поиздеваться? Ладно почитаем, что еще там будет написано, потом решим.

Еще надо долю Стасу отдать, плюс процент по долгу. Она открыла сумочку и уставилась на неё. В ней лежало десять купюр, по сто долларов каждая.

* * *

Машина остановилась прямо возле дверей «Калейдоскопа». Какой-то мужик возле дверей копался в урне. Вытаскивал недокуренные бычки, обдувал их и ложил в маленький, целлофановый мешочек. Одет он был чисто, видно, что не бомж.

– Спасибо. – Охранник не ответил. Агния вышла из машины, и с силой захлопнула дверь. – Козел. Мерседес тронулся, оставив её гнев без внимания. Она поправила на плече сумочку и зашла в бар. Стас сидел на прежнем месте. Как будто и не уходил никуда. Рядом сидела Тонька «Бекон», которой что-то пылко рассказывал Хвост. Она громко смеялась. Судя

по тому, как тряслись её огромные груши, Хвост рассказывал, что-то веселое. Видно Тонька ему сегодня дала. Она делала это время от времени. Стас, увидев Агнию, дал ей знак пройти в арку. По утрам, в баре почти некого не бывает и можно спокойно поговорить.

– А вот ещё один. – Сказал довольный, произведённым эффектом Хвост и шмыгнул носом.

Агния заинтересовалась и изменив направление, подошла к столику. Стас, намереваясь встать, опять опустился на диванчик и поднял вверх указательный палец, давая понять Хвосту, продолжать.

– Ну вот. – Опять шмыгнул Хвост. – Сидит в песочнице девочка и играет. Подходит мальчик. В руках держит пластмассовую машину с прицепом. Смотрел, смотрел за девчонкой и говорит ей. – А у меня машина есть.

Девчонка посмотрела на машину и говорит. – А у меня ведёрко есть. Вот. – И показала ведёрко.

Пацан говорит. – А у меня вот, ещё прицеп есть.

– А у меня есть совок и формочки, пирожные делать. – Девчонка покрутила всё в руках.

Рассказывая, хвост вытягивал губы и тарасил глаза, как будто стоял рядом с песочницей. А руками показывал, несуществующие машину и совок с формочками. Все улыбались, внимательно слушая.

– Ну Пацан, посмотрел. А у него ни хуя больше ничего нет. – Сказал Хвост. – Он бросает машину и снимает до колен свои шорты, вместе с трусами. А у меня вот что есть. И показывает девчонке. Та посмотрела, бросила свои ведёрко и совок, задрала платице и тоже стянула трусы. Посмотрела вниз, а у неё такого нету. Она заплакала, своё барахло собрала и домой убежала. Ну блядь, обиделась значит. – Хвост выпрямился на стуле, выпячивая тощую грудь. – На следующий день. – Он обвел всех взглядом. – Пацан опять пришел в песочницу. Девчонка играет. И опять началось, у меня машина. У меня ведёрко. У меня прицеп. А у меня формочки. – Хвост шмыгнул. – Ну пацан, по старой схеме, снова снимает трусы. А у меня вот что есть. Девчонка посмотрела на его хуй и махнула рукой. Ха, ха. А мне мама сказала, что, когда я вырасту, у меня таких много будет.

Грохнул взрыв хохота. Бекон аж визжала и топила свой подбородок в огромном вымени. Смеясь, Стас поднялся и Агния, улыбаясь пошла в сторону арки.

– А мама её наверно, сутенёршей работала. – Заливалась Бекон.

Не успела она сесть, как Стас вошел и бросил на стол сигареты и зажигалку.

Это у него уже вошло в привычку.

– Ну как успехи? Что-то ты с утра не весела? – Он развалился в кресле.

Она вытащила из сумочки пять стодолларовых купюр и положила перед ним.

Потом ещё две купюры, положила отдельно.

– Это по долгу. – Она ткнула в них указательным пальчиком, с ярко красным, лакированным ногтем. – И осталось ещё двести.

– Вот это успех. – Он был более чем доволен. – Половина? – Он улыбаясь вынул из пачки сигарету, но прикуривать не стал. Просто мял её в пальцах.

– Стас, голубчик. Я могла дать и меньше. Ты этого все равно проверить не сможешь. С другими да, но не с ним. Но так, как наш бизнес основан на честности, то поверь мне, здесь ровно половина.

– Ну все, все, забыли. – Он миролюбиво поднял вверх обе руки. – Ты как всегда на высоте. И помни если что, я рядом. С остатком я тебя не тороплю. Еще один такой клиент и ты быстро раскидаешься. А может этот вернется.

– Да нет Стас, свои проблемы мне уже скоро придется решать самой, и ты мне уже не как не сможешь. Потерпи с долгом, месяца три, четыре. – Она вытащила из пачки Стаса сигарету и прикурила от его зажигалки.

– Прямо уж совсем ничем? – Он забрал у неё зажигалку и положил на стол.

– Совсем. – Она глубоко затаилась. – Тебе позже объяснят. Ты больше ничего про него не знаешь?

– Да ничего толком. Слышал, что из Питера. Здесь он крупный бизнес запускает. Еще слышал он с нашим губернатором в хороших терках. Вот и вся информация. – Он задумался. – Да, кто-то говорил, у него баба на телеге разбилась. Лет пять или шесть назад, только может просто болтовня. – Он хотел прикурить, но остановился. – Слушай, а не подцепила ли ты его, а?

– Да нет. Он слишком высоко летает. Нам не дотянутся. – Она вымучено улыбнулась и сладко в кулачек зевнула. – Ну я домой спать. Когда-нибудь увидимся. – Она встала, одернула куртку и направилась на выход.

– До вечера. – Крикнул ей в спину Стас.

– Нет. – Крикнула она не оборачиваясь.

Стас сложил купюры и убрал в портмоне. Он не чувствовал прибыли. Почему-то он чувствовал утрату.

* * *

Телефон стоял на подоконнике. Рядом лежала пачка «Пал Мал» и коробка спичек. Тут же располагалась, сделанная под бронзу пепельница, с оскаленной головой кобры. Агния сидела в большом, старом кресле и смотрела в окно. Время от времени она прихлебывала горячий кофе, из большой глиняной кружки. Из динамиков телевизора, раздавался веселый смех. Якубович раздавал подарки и примерял очередной колпак. За день, она полностью выпалась. От кофе можно было и отказаться, но она каждый вечер выпивала полную кружку и это вошло в привычку. Она не знала, куда деть себя ночью, ведь идти уже никуда не надо. А ночной сумрак, медленно приближаясь, принимал мир в свои объятия. В доме напротив, одно за другим стал загораться свет в окнах. Почему-то вспомнилась школа. Выпускной бал, где её выбрали королевой. Позже, ей предложили участвовать в конкурсе красоты, но она отказалась. Хотя, согласись она тогда и может быть вся жизнь пошла бы по-другому. Всю жизнь любила животных, а поступила в Академию Искусств. И для этого пришлось уехать из родного города. В день получения диплома, собрались на вечеринку, отметить долгожданное событие. Там её и изнасиловали. Подсыпали что-то в бокал. Она ничего не помнила. А утром, пошла в больницу. Там все зафиксировали. Брали анализы. Их обоим посадили. Но ей легче от этого не стало. Постоянные угрозы от их родственников и друзей, вынудили уехать домой. Но слухи и сплетни дошли и сюда. И все началось сначала. Особенно донимали упреки пьяного отчима. Да и мать нет-нет, да и тоже вскользь намекнет. Единственный кто оказывал ей поддержку, была сестренка. Потом произошла крупная ссора с родителями. Тогда Агния не выдержала, дошло до точки кипения.

– Если даже для вас я шлюха, пусть я такой и буду. – Крикнула она им перед тем как хлопнуть дверью. Самое обидное, было в том, что её никто не остановил. Не догнал, не успокоил. В прочем, сестренка пыталась её догнать, но её быстро заперли в комнате.

Два года назад, она приехала в этот город. Здесь её никто не знал и ни в чем не мог упрекнуть. Здесь она встретила Стаса, который не стесняясь предложил ей работу. Он снял ей квартиру и первое время оплачивал её. Он помог ей встать на ноги, и она была ему за это благодарна. Он дал ей в долг денег, что бы она могла заплатить за учебу Дашутки. Она выплачивала его в зависимости от прибыли в работе. Сначала её удивляло, что Стас сам не добивается с ней близости, хотя несколько раз даже оставался у неё на ночь. Лишь позже, она узнала, что он служил в Таджикистане на афганской границе. Участвовал в боях. Был ранен и после госпиталя вышел полным импотентом. Тогда у неё появилась к нему жалость. Для неё это был единственный мужчина на свете, к которому она испытывала это чувство. Всех

остальных она ненавидела. Ненавидела и отдавалась им, наивно полагая, что тот, кто принес ей горе, должен обеспечить её старость. Во всем мире у неё было два человека, с которыми она могла говорить откровенно. Это Стас и сестренка Дашка, с которой она иногда созванивалась.

Ночь уже давно вступила в свои права. На улице зажглись редкие фонари.

Кружка давно опустела, а Агния все еще сидела и смотрела на темное стекло.

Звонок раздался резко, громко и неожиданно. Агния вздрогнула и сняла трубку.

– Алло, вы дома? – Произнес незнакомый мужской голос. – Я от Андрея Павловича.

– Да, дома. – Ответила она.

– К вам сейчас придут. – Из трубки пошли короткие гудки. Агния положила её и прикурила сигарету.

Через несколько минут в дверь позвонили. Она провернула ключ и открыла дверь. На пороге стоял Стас.

– Привет. – Сказал он и без приглашения прошел в квартиру. В руках он держал набитый чем-то пластиковый пакет.

Агния пропустила его и закрыла дверь. – Вообще то ты не вовремя. Ко мне должны прийти.

– Кто должен прийти, уже пришел. И это я. – Он прошел на кухню и уложив в холодильник продукты вернулся в зал. Бросил в ящик комода блок сигарет и сел на тахту. – Это продукты. – Он кивнул на пакет. – А это лично тебе. – И положил на журнальный столик белый, бумажный конверт, который держал в руках.

– Это ты сейчас звонил? Я не узнала тебя по голосу. – Она подняла конверт.

– Нет. А кто-то звонил? – Спросил он с интересом.

– Да. Мне вот, только перед тобой позвонили и сказали, что ко мне сейчас придут. И, наверное, принесут вот это. – Она помахала конвертом.

– Хм. – Стас усмехнулся. – Похоже у тебя появилась новая крыша.

– Какая к черту крыша. – Агния села рядом со Стасом и стала рассматривать конверт. Он был обычным из плотной белой бумаги. Без каких-либо надписей и штампов.

– Кстати, мне сказали, ни каких вопросов тебе не задавать. И никакой поддержки больше не оказывать, даже по дружбе. На полгода исключить с тобой все прямые контакты. За все это мне дали пять тонн зелени. Что бы это значило? Ты куда вляпалась детка? – Стас был несколько взволнован.

– Хрен его знает, куда я вляпалась? – Она распечатала конверт и развернула вложенный лист бумаги. На нем печатными буквами было написано. Начало договора. 14.04.1995 год. В 09:00 Строительное Монтажное Управление № 44. Адрес: Западная Промышленная Зона. Строеие 84. Обратится в отдел кадров. Окончание договора 14.10.1995 год.

P.S Настоящий договор будет аннулирован в случае:

1. Любая финансовая поддержка, оказанная вам третьей стороной.

2. В случае невыхода на работу по уважительной причине, более трех раз за все время договора. (Количество дней невыхода на работу, должны быть отработаны после окончания срока договора)

3. В случае увольнения по собственному желанию или по решению работодателя.

Удачи.

– Охереть, это мне что, на голодном пайке сидеть. – Она откинулась на спинку тахты и протянула листок Стасу. – Куда я вляпалась дура. – Нехорошие мысли сразу зароились в голове. До двадцатого нужно отослать деньги Дашутке. До двадцать пятого, заплатить за квартиру. Она потрясла головой. Сегодня тринадцатое, а там что написано. – Она выхватила у Стаса листок. Так, четырнадцатого, завтра. А как она отправит деньги если будет уже на работе? Она повернулась к Стасу.

– Как хочешь, но помоги. Завтра нужно отправить деньги сестренке. Сделаешь. – Она нервно сжимала в руках, злополучный листок.

– Но там же написано, не какой помощи. – Стас потыкал пальцем на смятый листок в её руках. – Да и хорошие бабки я за это уже получил.

Она зло сощурила глаза. – Там сказано с четырнадцатого числа. А сегодня тринадцатое. – Она вскочила, долго лазила в сумочке, потом что-то написав на листке, протянула Стасу.

– Вот, здесь триста долларов и номер счета. – Она сдунула со лба прядь волос.

– Я ей позвоню и скажу, что это, за два месяца. А потом как-нибудь выкручусь. Главное, ты с долгом потерпи.

Он кивнул. Взял протянутые деньги и поднялся. Здесь прослушки нет? – Он, улыбаясь, поводил пальцем вокруг своей головы.

– Есть. – Решив хоть одну, резко возникшую проблему, она успокоилась. – Пиво будешь, только смотри осторожней, там в крышке микрофон вмонтирован. – Тоже решила сострить.

– Нет. – Стас направился к двери. – Выпей сама. Говорят, пиво хорошо на сон придавливает. А тебе сейчас, сон как никому нужен. – Он открыл дверь и вышел в подъезд. – Ну, удачи тебе на новом поприще. Не знаю, на что ты повелась, но думаю там хорошая тема. Сколько тебя знаю, душой ты никогда не была. – И помахав рукой, стал спускаться по лестнице.

– Пока. – Она вздохнула и закрыла дверь.

* * *

Предвидя, что её ждет, она была в джинсах футболке и тонкой фланелевой куртке. Туфли на каблуках, она тоже отвергла и одела кроссовки. Глаза слипались и хотелось спать. Агния зевнула в ладошку и стала подниматься по лестнице на второй этаж. Ночь была кошмарной. Мало того, что совсем не было сна, так ещё, во дворе, собралась топа пацанов и полночи пели Цоя. Может зря все это. Сомнения не переставая крутились в её голове. Равномерный уклад жизни, которую тоже не хотелось менять, настойчиво бил в мозг. Откажись. Откажись. Откажись.

Она ворочалась на постели и заснула только под утро, но сразу зазвонил будильник. Не надо было пить кофе, – подумала она, подходя к обшарпанной двери с белой облупленной эмалью. На ней висела старая позолоченная табличка «Отдел Кадров».

Здравствуйте. – Сказала она, открыв дверь.

В кабинете сидели три тетки – клуши лет под пятьдесят. Все были в очках и разом подняли на неё глаза.

– Мне сказали обратиться к вам. – Не к кому, конкретно не обращаясь произнесла Агния.

Одна клуша, отхлебнула что-то из чашки и указала на стул стоящий с другой стороны её стола.

– Присаживайтесь. Ваш паспорт пожалуйста. – Голос у неё был скрипуче-прокуранный.

Агния протянула паспорт и огляделась. Стены покрашены светло зеленой краской. Агния сразу вспомнила спальню в отеле. По стенам шкафы с пыльными папками. На подоконнике горшки с геранью и каланхоэ. Две другие тетки уткнулись в бумаги.

– Колотова? – Спросила тетка и посмотрела на Агнию поверх очков.

– Да. – Агния утвердительно кивнула головой.

– Дайте трудовую книжку. – Тетка протянула через стол руку.

– У меня нет такой книжки. – Растеряно ответила Агния.

– Ты что ни где не работала? Училась что ли? – Тетка почему-то перешла на «ты» и опустила руку.

– Да я училась. Потом занималась репетиторством. Частная работа. – Выпала Агния первое, что пришло в голову.

– Диплом с собой? – Тетка опять протянула руку.

– Нет, дома. – Агния отрицательно замотала головой.

Тетка вздохнула, и протянула ей листок и ручку. – Напишите заявление об устройстве на работу. На имя директора. – И протянула ей какой-то бланк с реквизитами. – Вот спишите от сюда.

Размерено тикали часы на стене, а в стекло окна, с жужжанием билась бестолковая муха. Пока Агния писала заявление, тетка внимательно наблюдала за ней, потом сокрушенно покачала головой, опустила глаза и стала копаться в бумагах. Выбрав одну из них, проставила штамп и протянула Агнии.

– Вот, направление. Пройдете медкомиссию и придете сюда. Не забудьте четыре фотографии 3×4 и диплом об окончании ВУЗа. Если состоите на учете в военкомате, принесите справку. До свидания.

– Извините, а где медкомиссию проходить? – Спросила Агния, поднимаясь со стула.

Тетка опять посмотрела на неё поверх очков. – По месту жительства. И не затягивай. Утром в 9:00 ты должна быть здесь.

– Спасибо. – Ответила Агния и вышла из кабинета, провожаемая трех очковым взглядом.

Мысли шарахались из стороны в сторону. – Прописана она у Стаса. Но, согласно условиям, помощь оказывать он мне не будет. Значит надо просмотреть в паспорте адрес Стаса.

* * *

Пока искала поликлинику, к которой прикреплен дом Стаса, по дороге попало фотоателье. Не откладывая, сфотографировалась и заплатив за срочные фото, двойной тариф подошла к поликлинике уже перед обедом. Отстояла в очереди в регистратуру около часа, когда окошко закрылось на обед. Домой ехать было далеко, почти на другой конец города. Решила ждать здесь. Выйдя на крыльцо вздохнула чистый, не пропитанный карболкой и хлоркой воздух. До окончания обеденного перерыва просидела на лавочке с сигаретой. На регистратуре протянула направление и паспорт, и там долго искали её медицинскую карточку. Агния сказала, что у неё карточки нет, прекрасно зная, что её нет в природе. По ту сторону окна, сказали, что нужно заполнить новую и попросили паспорт. Потом около пятнадцати минут что-то писали, и сказали заплатить за новую карту и за форму медицинского обследования при поступлении на работу № 86. Когда и форма, и карта были у неё в руках, начались новые проблемы. Больше половины врачей отсутствовали. Некоторые работали только до обеда и надо прийти завтра с утра. Других врачей вообще нету, но их заменяют те, которые работают через два дня на третий. Агния в злости вышла на улицу и сев на скамейку закурила, не зная, что делать дальше. Если утром она не придет на работу, она нарушит условие и все пойдет насмарку. Прощай голубая мечта. Долбаный бардак. Здоровому проблема, а если не дай Бог заболеть? Рядом села толстая, рыжая тетка в белом халате и вынув сигарету прикурила. Потом покосилась на чистую форму медкомиссии, которую Агния держала в руках.

– Проблема? – Спросила она.

Агния, не чего не говоря, только утвердительно кивнула головой.

– Пятьдесят штук. – Сказала тетка.

– Что? – Слегка опешила Агния.

– Пятьдесят штук. – Повторила тетка.

Агния вытащила из сумочки пятьдесят тысяч рублей и протянула ей вместе с формой. Тетка запихнула все в карман халата, затянулась и швырнув окурок в стену поликлиники, поднялась и направилась в заведение.

Агния приготовилась ждать до последнего. Больше ничего не оставалось. Надо было узнать, когда закрывается фотоателье. Тут не далеко и может сходить пока туда? Но она отмела эту идею. Вдруг толстуха выйдет, а её нет. Потом ищи её в этом бардаке. Но тетка справилась

довольно быстро. Не прошло и часа, как она вышла из здания и подойдя к ней, ничего не боясь, молча протянула ей форму, покрытую надписями, печатями и штампами. Потом села рядом и закурила.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.